

«Правда» № 319.
гор. слесарь, 1933, 20 ноября

Сегодня в Москве открывается новый театр

20 ноября в Москве на Б. Дмитрове открывается новый театр — театр под руководством Симонова. Симоновский театр — это третье «мхатовское» поколение. От мощного мхатовского дуба отделились и уже во время революции выросли такие крупные театральные организации, как МХАТ II и театр им. Вахтангова. Затем появились новые ветви, уже от вахтанговского ствола: театр под руководством Звагского, сейчас театр Симонова. Возник театр несколько лет назад как студия-школа, затем он существовал в качестве передвижного.

Характерным для этого театра, рожденного в первую пятилетку, является дух оптимизма, радости, жизнеутверждения, которым пропитаны его спектакли. Это особенно видно в наиболее удачных спектаклях театра, в «Талантах и поклонниках» Островского и в «Энтузиастах» Таранда и Серебрякова. Островский — желанный гость начинающих студий, добротный драматургический материал, помогающий воспитывать и формировать актера. Но студия и постановщик Лобанов под руководством Симонова не положили в пьесы формально-издавательски. Они захотели дать спектаклю сегодняшнее звучание, посмотреть на события, изображенные Островским, с точки зрения сегодняшнего дня.

Пятьдесят лет назад, когда эта пьеса впервые шла в Малом театре, — в зрительном зале медякали платочки, спектакль вызывал слезы по поводу «жестокости прозы жизни». Симоновская студия не хотела извинчиваться зрителя на этой теме. Зритель на этом спектакле не столько радуется, сколько смеется, не столько возмущается, сколько издевается. Характеристика образов и ситуаций, в которых оказываются персонажи пьесы, пропитана иронией и злостью, намеренно разоблачающей героев перед публикой. Зритель пожмает плечами: «И вот это были люди, хозяева жизни?!» И зритель разбирает смех, уничтожающий смех победителя. Но вместе с иронией в спектакле много лирики, сочувствия по адресу Пегийой студента Молузова и других положительных персонажей.

Этим же качеством бодрости и жизнеутвержденности отличается и спектакль

«Энтузиасты». Пьеса эта, рассказывающая историю досрочного выписки турбинны комсомольской бригадой, не лишена местами юмора и заданных комсомольских словечек. Но вообще там много фальши и трескучего, выскочившего «энтузиазма». К сожалению, в нас есть немало пьес, где энтузиазм, с которым работают герои, представлен в подобном трескучем «дозуповом» виде.

Энтузиаст жизни шутит за работой, улыбается, он весело стелит социализм и остается ударником боевого производственного заказа. Но стоит ему поспать, па оцену, как его нельзя считать: такой он скучный и «суровый». Этих «качеств» не лишены и энтузиасты из пьесы Таранда и Серебрякова. Заслуга Симонова в том, что он сил выделяет не столько в риторику и показ живых веселых и в то же время серьезных ребят, воодушевленно делающих свое дело.

В нынешнем году театр собирает показывать еще две пьесы: «Вишневый сад» Чехова и «Машинист» американской писательницы Трудаль Чехов. Как известно, выступал с критикой постановщик «Вишневого сада» в Московском художественном театре. Он говорил, что хотел посмеяться над героями «Вишневого сада», но не грустить вместе с ними, не сочувствовать им, а отшучиваться от них. «Вся пьеса будет веселая, легкомысленная» — писал Чехов, работая над пьесой. Эту мысль Чехова симоновский театр хочет осуществить в новой постановке «Вишневого сада», пользуясь приемом иронии и насмешки, показать пьесу иначе, чем она была показана МХАТ.

Нужно указать на те опасности, которые могут подстерегать театр в дальнейшем. Это, во-первых, опасность злоупотребления элементом иронии как художественным приемом. Этот вполне законный элемент, если обращаться к нему часто, может ограничить театр в смысле выбора и трактовки пьесы он может отсечь начало утверждения и тем самым обесить, сделать менее серьезной и глубокой тему спектакля.

Вторая опасность — это опасность забывчивости. Спектакли симоновского театра изящны и красивы. Это хорошо и нужно, но может случиться, что изящность перерастет в изысканность, в невнятную утопичность. Об этих опасностях, которые могут встретиться театру, нужно дружески предупредить.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.